

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А. И. СОЛОГУБ

ФОРМЫ РОДИТЕЛЬНОГО, ДАТЕЛЬНОГО И ПРЕДЛОЖНОГО
ПАДЕЖЕЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА
ПРОДУКТИВНОГО ТИПА СКЛОНЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ

Изучение истории склонения имен, и в частности, истории продуктивного типа склонения существительных женского рода, имеет важное значение для разработки исторической морфологии каждого отдельно взятого восточнославянского языка. Как можно судить по данным лингвистической географии, это склонение во всей совокупности диалектных форм формировалось, видимо, в пределах каждого из восточнославянских языков уже после того, как закончились процессы взаимодействия типов склонения, отраженные в восточнославянских памятниках письменности.

За последнее время появился целый ряд работ, посвященных исследованию склонения существительных данного типа в отдельных говорах или в отдельных памятниках письменности. Однако после работ С. П. Обнорского широкого привлечения диалектных данных по всей основной территории распространения говоров русского языка при изучении вопросов, связанных с морфологией существительных, не проводилось.

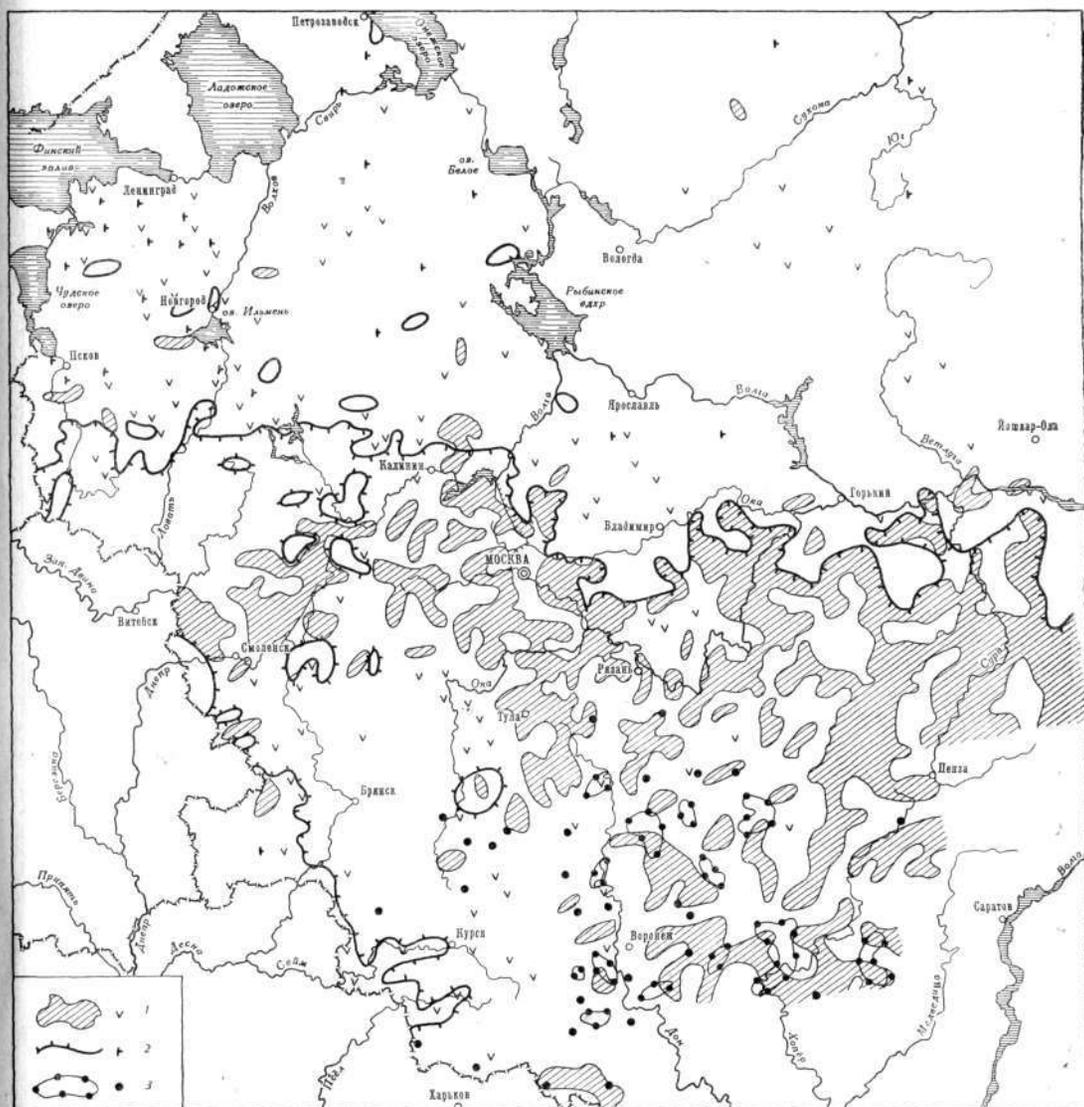
В настоящее время, когда собран обширный материал по говорам русского языка в связи с составлением диалектологических атласов, настал момент для обобщения новых диалектных данных, относящихся к склонению имен существительных. Новые сведения по этому вопросу могут быть полезными также и при разработке курса исторической грамматики русского языка.

Данные лингвистической географии¹ свидетельствуют о том, что по образованию форм род.-дат.-предл. падежей существительных с основой на *-а русские говоры делятся на две резко противопоставленные территории: территория северо-восточной диалектной зоны, с одной стороны, и территория, включающая в себя южное наречие, большую часть средне-русских говоров и северо-западную диалектную зону, с другой.

Территория северо-восточной диалектной зоны характеризуется почти полным отсутствием процессов образования синкретических форм род.-дат.-предл. падежей изучаемых нами существительных (см. карты 1—5). Т. е., иными словами, она характеризуется сохранением исконных форм: род. *женѣ* — дат.-предл. *женѣ*². Известно, что на этой территории и в ряде других случаев сохраняются наиболее древние языковые черты, ср., например, наличие в этих говорах форм инфинитивов с суффиксами *-ти*, *-чи* (*печѣ*, *пектѣ*, *несѣ*, *идѣ* и др.), форм 2-го лица мн. числа с суффиксами *-тѣ*, *-т'ѣ* (*неситѣ* — *несит'ѣ*) и др.

¹ Работа написана на основе материалов атласов русских народных говоров.

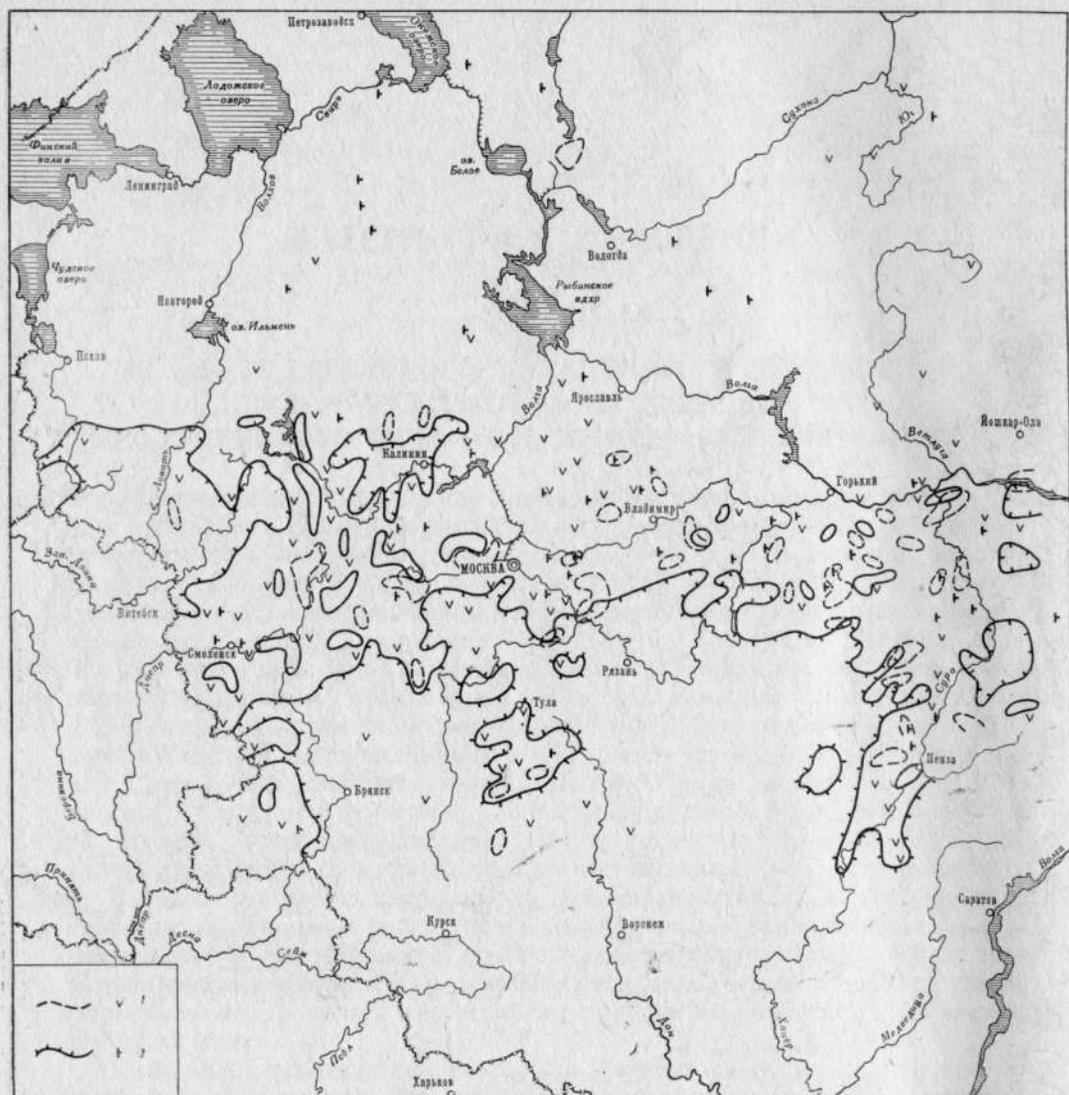
² В пределах этой территории лишь в отдельных говорах и в единичных случаях наблюдается совпадение форм род.-дат.-предл. падежей в форме дат.-предл. падежей: *у женѣ*, *к женѣ*, *о женѣ* (см. карту № 1).

Карта 1. Форма род. падежа с окончанием *-ё* существительных с основой на твердый и мягкий согласный: 1) окончание *-ё* в конструкции существительного с основой на твердый согласный только с предлогом *у*: *у женё* и т. д.; 2) окончание *-ё* у тех же существительных в конструкциях со всеми предлогами, в том числе и с предлогом *у*: *от, без, у ... женё* и т. д.; 3) окончание *-ё* у существительных с основой на мягкий согласный: *у землё* и т. д.

В отличие от этого для территории, объединяющей южное наречие русского языка, часть среднерусских говоров и северо-западную диалектную зону, характерно наличие процессов образования общих форм для род., дат. и предл. падежей изучаемых существительных. При этом она не является в этом отношении однородной.

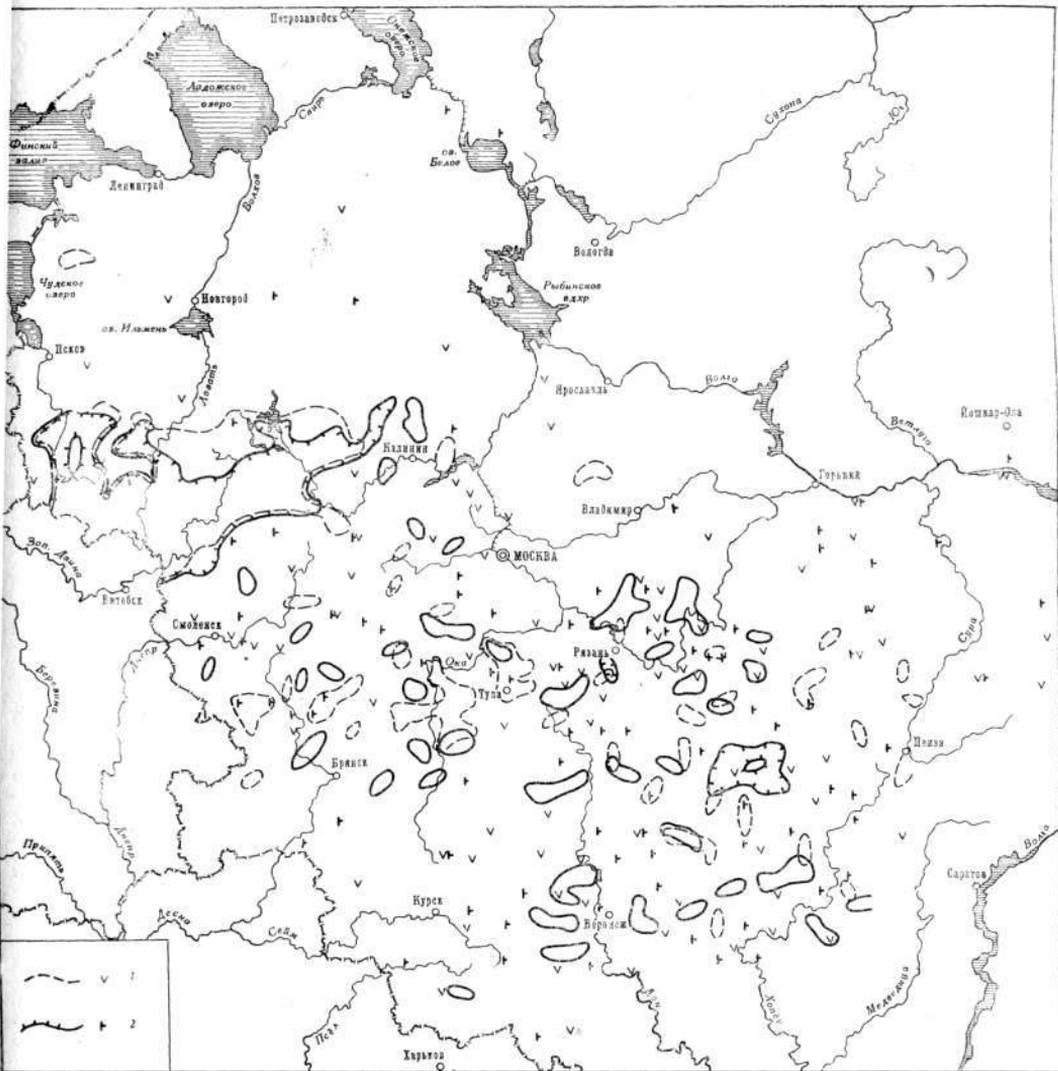
Итак, видим, что в части говоров наблюдается совпадение формы род. падежа с формой дат.-предл. падежей (см. карты 1—3), а в части говоров — совпадение форм дат.-предл. падежей с формой род. падежа

Карта 2. Формы род. падежа с окончанием *-е* существительных с основой на твердый согласный: 1) окончание *-е* в конструкции существительного с предлогом *у*: *у овчине* и т. д.; 2) окончание *-е* в конструкциях со всеми предлогами, в том числе и с предлогом *у*: *от, без, у... овчине* и т. д.

(см. карты 4—5). Изучение материала не дало возможности определить какую-либо лексическую закономерность реализации процесса образования общих форм род.-дат.-предл. падежей, хотя некоторые частные наблюдения могут представить определенный интерес, в связи с чем весь материал по данному вопросу приводится в настоящей статье.

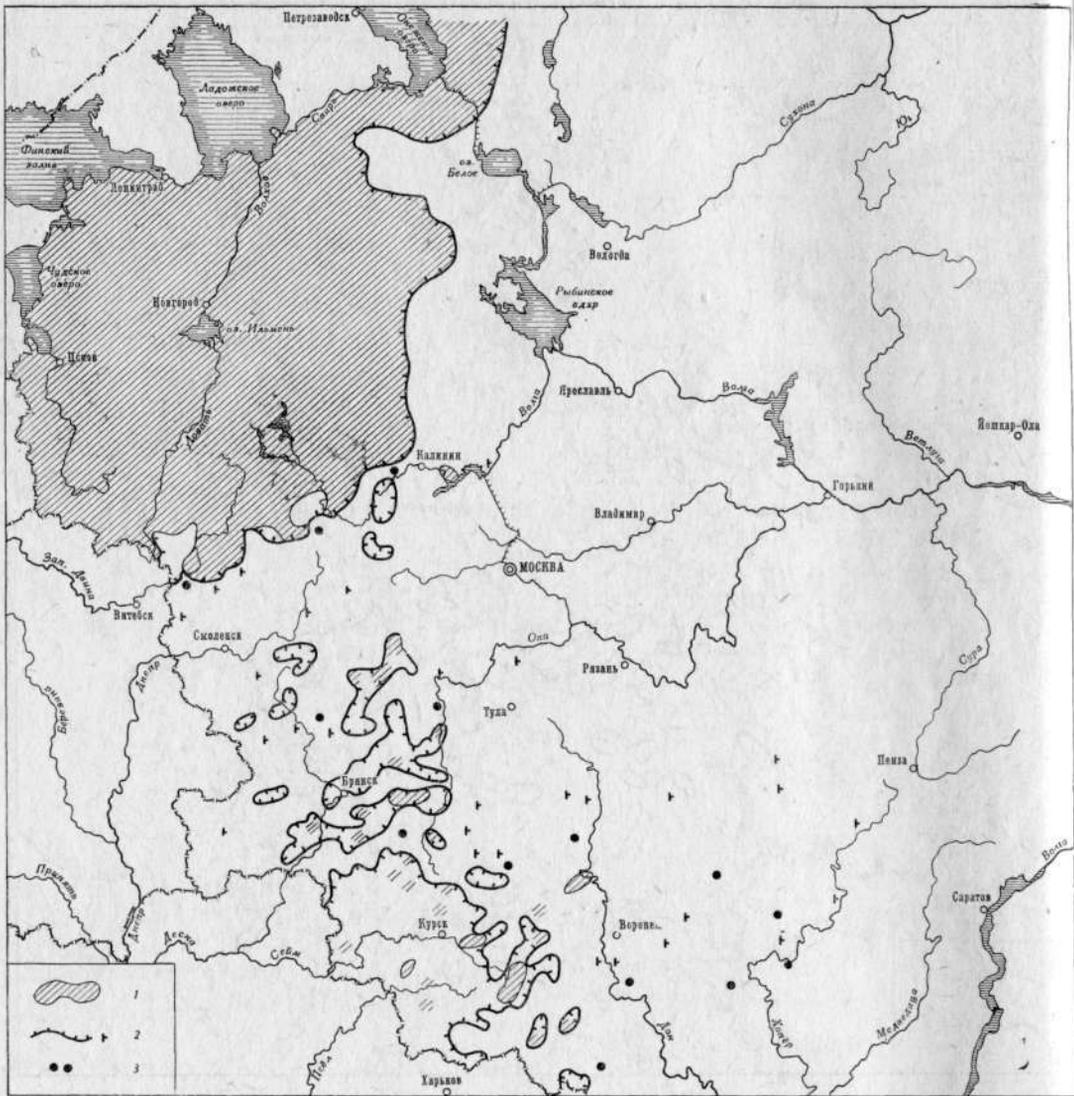
Распространение окончания *-е* в форме род. падежа существительных женского рода с твердой основой при сочетании их с различными предлогами представлено на территории южного наречия русского языка и большей части среднерусских говоров. На северной территории оно известно лишь в рассеянном распространении, при этом сравнительно чаще — в западной половине ее (см. карту 1).

К а р т а 3. Формы род. падежа с окончанием *-ё, -е* существительных с основой на твердый согласный в беспредложных конструкциях: 1) окончание *-ё*: *две сестрё, нет сестрё* и т. д.; 2) окончание *-е*: *нет работё* и т. д.

Территория употребления форм род. падежа на *-ё, -е* в сочетании с разными предлогами³ является достаточно широкой, и это могло бы быть рассмотрено как следствие того, что изоглосса проведена на основе обоб-

³ В сочетании с разными предлогами в материалах представлены следующие формы род. падежа: *сестрё, женё, снохё, трубё, соснё, Москвё, водё, головё, стенё, боронё, кумё, Любазнё, Кузьмё, межё, косё, пчелё, сохё, дугё, рекё, травё, рукё, войнё, тюремё, Деснё, зимё, сторонё, казнё, веснё, волнё, копнё, тайгё, молотыбё, градё, мукё, Костромё, середё, клюквё, красё, бороздё, ногё, косыбё, красотё, горё, гульбё, старинё, чепухё, спинё, избё, доскё, жарё, Карагандё, нуждё, плитё, слободё, козё, росё, золё, Литвё, лозё, полосё, обжё, свекрё, старинё, вдовё, Окё, Двинё, сковородё, совё, Лазё (прозвище), дочкё, пенькё, сиротё, плотё, Цнё, нечистотё, чистотё, ольхё, стрельбё, бузинё, лехё, пазотё, рудё, порё, Угрё, берестё, стопё, тоскё, Плотё (название деревни), пурё, душё, овцё, блохё, лебедё, дежё, малюгё, норё* и др.

Карта 4. Формы дат. и предл. падежей с окончанием *-ы*: 1) окончание *-ы* в формах дат. и предл. падежей: *к жёнѣ, о жёнѣ* и т. д.; 2) окончание *-ы* в форме дат. падежа: *к жёнѣ* и т. п.; 3) окончание *-ы* в форме предл. падежа: *о жёнѣ* и т. п.

щения разрозненных случаев. Но, с другой стороны, совершенно определенным является тот факт, что на большей части территории юго-восточной диалектной зоны, а также в говорах, окружающих Москву и к западу от нее (см. карту 1), представлены случаи употребления данных форм исключительно с предлогом *у*, что и заставляет обратить на этот факт особое внимание ⁴.

⁴ Почти на всей территории распространения форм род. падежа с окончанием *-е* представлены формы существительных *жёнѣ, сестрѣ, снохѣ*, в сочетании с предлогом *у* (*у жёнѣ, у сестрѣ, у снохѣ*), формы других существительных в сочетании с этим предлогом представлены в материалах сравнительно редко: *у боронѣ, у кумѣ, у трубѣ, у Кузьмѣ, у междѣ, у косѣ, у пчелѣ, у стенѣ, у сохѣ, у дугѣ, у рекѣ, у водѣ, у соснѣ. и горѣ*

Употребление окончания *-е* в форме род. падежа существительных женского рода на *-а* различно представлено в говорах в зависимости от места ударения в этой форме, а также от того, имеем ли мы дело с предложными или беспредложными конструкциями.

Территория непрерывного распространения форм род. падежа на *-е* существительных женского рода с безударным окончанием значительно уже территории аналогичных форм существительных с ударенным окончанием. Она включает все говоры южного наречия, кроме Западной и Верхне-Днепровской групп, и Восточные среднерусские акающие говоры. Севернее этой границы формы типа *овчине*, *корбве* известны лишь в островном и рассеянном распространении и не выходят в основном за пределы распространения форм типа *жене* (см. карту 2)⁵.

Видимо, важно отметить, что в этом случае мы не наблюдаем особой территории исключительного распространения форм с окончанием *-е* в сочетании с предлогом *у*. Их отмечают лишь в разрозненных населенных пунктах и в основном за границами основных ареалов форм данного типа в сочетании с различными предлогами.

Более редкими являются формы род. падежа с окончанием *-е* в беспредложных конструкциях (*две жене*, *две корбве* и т. п.). При этом формы с ударенным и безударным окончанием имеют примерно одинаковое распространение: наиболее значительный ареал этих форм отмечен между Опочкой, Велижем, Холмом, Осташковом, Торжком и Ржевом (см. карту 3), на остальной территории — преимущественно в пределах южного наречия и среднерусских говоров — они имеют рассеянное распростране-

у избѣ, у доскѣ, у копнѣ, у козѣ, у ногѣ, у свекрѣ, у бедѣ, у спинѣ, у старшинѣ, у вдовѣ, у войнѣ, у ветлѣ, у Окѣ, у сковородѣ, у овцѣ, у травѣ, у рукѣ, у тюрьмѣ, у лозѣ, у совѣ, у росѣ, у Лахѣ, у казнѣ, у дочкѣ, у пенькѣ, у сиротѣ, у рукѣ, у плотвѣ, у Москвѣ, у головѣ, у доскѣ, у мордвѣ, у лисѣ, у бузнѣ, у совѣ, у зимѣ, у сторонѣ, и др.; можно лишь говорить, что формы *у косѣ, у дочкѣ, у сохѣ* представлены чаще других.

Формы с окончанием *-е* могут выступать по говорам, кроме того, с предлогами *с, от, до, из, для, без, посреди, кругом, вокруг, из-за, вдоль, около, возле, после, кроме, во время, из-под, против*. При этом наиболее часто в сочетании с данными формами представлены предлоги *с, из, от*; сравнительно реже выступают предлоги *до* (чаще всего употребляется форма *до войнѣ*, остальные формы с этим предлогом немногочисленны: *до веснѣ, до Москвѣ, до рекѣ, до ногѣ, до сторонѣ, до женѣ, до порѣ, до зимѣ, до стѣнѣ, до рукѣ* и др.), *без* (*без ногѣ, без рукѣ, без сестрѣ, без дочкѣ, без сохѣ, без женѣ, без рекѣ* и др.), *для* (*для сохѣ, для трубѣ, для женѣ, и т. д.*), *около—околѣ* (*около дуѣ, околѣ рекѣ, околѣ головѣ, околѣ избѣ, околѣ Деснѣ, околѣ Угрѣ, околѣ сестрѣ, околѣ стѣнѣ, околѣ соснѣ, околѣ травѣ* и т. д.). Формы в сочетании с предлогами *после* (в основном только форма *после войнѣ*), *из-за, кругом, вокруг, вдоль, во время, из-под, посреди—посередѣ—посерѣд, возле—зли, против* являются единичными.

⁵ Формы с окончанием *-е* существительных данного типа отмечены в говорах от различных существительных: *рыбе, лоцине, пѣре, рабѣте, корбве, коммѣне, могилѣ, слѣужбе, казѣрме, хѣте, мамѣ, пѣне, газѣте, Катѣринѣ, невѣсте, Шѣре, крѣсе, шѣбе, бѣбе, жѣнцѣне, Вѣре, скотѣне, свѣклѣ, Марѣне, кѣфте, ракѣте, шкѣле, машинѣ, корзинѣ, солѣме, Жѣздѣре, ѡсене, ѣзбе, капѣсте, мѣде, холстинѣ, половинѣ, Украинѣ, глинѣ, пѣчте, ворѣне, жѣнитѣбе, контѣре, озѣте, кукурѣзе, рѣте, субѣбѣте, простѣде, квартѣре, свѣдѣбе, кмнѣте, охрѣне, сукнѣне, панѣве, солѣме, ѣме, вѣлне, жѣтѣве, шѣхте, рефѣрме, фѣрме, бригаѣде, зарплатѣ, Туле, берѣзе, закѣте, вѣре, сметѣне, усѣдѣбе, вѣспе, Никѣле, лѣнде, вѣте, плотнѣне, кѣклѣ, Елизѣвѣте, лѣмпѣ, кобылѣ, мужнѣне, крапѣве, Арѣне, оградѣ, кабинѣ, вѣрбе, прирѣде, овчѣне, поляне, смѣне, середѣне, побѣде, десятине, бѣзе, мѣре, пѣрте, Варшѣве, посѣде, грамѣте, лѣне, фѣрме, позѣде, Туле, Нѣне, шѣуре, осѣне, зѣорѣбе, вершнѣне, Полтѣве, ворѣне, Елѣне, Акулѣне, Марѣне, Лѣде, оборѣне, крѣстѣне, лучнѣне, канѣве, тѣрѣбе, берѣсте, нѣве, колѣде, бѣришнѣне, лопѣте, леснѣне, лучнѣне, Китѣйшнѣне, учѣбе, долнѣне, стѣне, Кашѣре, животнѣне, пчѣлнѣне, мякнѣне, силѣ, порѣде, бѣмѣбе, прѣде, рябнѣне, зѣорѣде, жѣрднѣне, трѣссе, солдатѣнѣне, мѣрѣде, нѣрѣме и др.*

Подобные формы представлены с предлогами *у, с, для, после, из-под, около, от, из, без, до, из-за, мимо, вдоль, возле, посреди, сверху, снизу, напротив, вне, кроме, насчет*.

Наиболее распространенными являются сочетания данных форм с предлогами *у, из, с, от, без, до*, сравнительно реже они встречаются в сочетании с предлогами *около* и *для*; сочетания этих форм с остальными предлогами являются единичными.

К а р т а 5. Формы дат.-предл. падежей с окончанием -ы: 1) окончание -ы существительных с основой на твердый согласный: *комнаты* и т. д.; 2) окончание -и существительных с основой на мягкий согласный: *на землѣ, к землѣ* и т. д.

ние. Необходимо сказать при этом, что почти отсутствуют они в западной половине южного наречия русского языка — в Курско-Орловской группе, в южной части Тульской группы, Верхне-Деснинской группы, в Межзональной группе А южного наречия и в части Елецкой группы⁶ (см. карту 1).

⁶ Наиболее часто встречаются в материалах с ударным -е формы *мужѣ, сестрѣ, женѣ, снохѣ*; кроме того, отмечены также формы *бороздѣ, избѣ, войнѣ, грозѣ, трубѣ, пчелѣ, дочкѣ, головѣ, копнѣ, ногѣ, козѣ, верстѣ, рукѣ, зимѣ, косѣ, сторонѣ, старинѣ, полколѣ, лозѣ, стенѣ, водѣ, толокѣ, травѣ, Москвѣ, крупѣ, пенькѣ, доскѣ, кумѣ. полѣ. дугѣ, струнѣ, боронѣ, тюрьмѣ, рекѣ, шпанѣ, ольхѣ, трухѣ, лехѣ* и др.

В пределах юго-восточной диалектной зоны представлены в рассеянном распространении формы род. падежа на -е существительных женского рода с основой на мягкий согласный в сочетании с предлогами: *у, без, из, для семье; у, без роднё; из, без, с, у землё; у свиньё, от вознё.*

Другая территория совпадения форм род.-дат.-предл. падежей существительных женского рода характеризуется образованием форм дат.-предл. падежей по типу форм род. падежа: *к жёнё, о жёнё* и т. п. Это явление имеет два основных ареала: северо-западный и юго-западный. В восточной половине южного наречия эти формы отмечают в единичных случаях и в рассеянном распространении. Совсем не известны данные формы на территории северо-востока. Формы с ударненным и безударным окончанием абсолютно совпадают в своем распространении на северо-западе и сравнительно одинаковую территорию имеют на юго-западе (см. карты 4, 5).

На территории северо-запада данное явление представлено в разнообразной лексике при сочетании ее с различными предлогами ⁷.

На территории юго-западного ареала формы дат.-предл. падежей с окончанием -ы наблюдаются в более ограниченном кругу лексики. В подавляющем количестве случаев эти формы являются формами дат. падежа в сочетании с предлогом *к*, реже — с предлогом *по*; лишь в отдельных случаях выступают подобные формы в беспредложных конструкциях с дат.

Формы с безударным -е в беспредложных конструкциях отмечают у следующих существительных: *корбёе* (почти повсеместно), *рыбёе, сметанё, спёнё* (=спинё), *грамоте, жёнщине, перённе, яме, силе, малине, группе, скотённе, фбрме, шкбле, комнате, порбде, мбде, солбме, свёгле, свадёбе, паре, половничине, забёте, вате, невесте, погбде, лане, лёнте, тобне, службе, льдине, рябине, расаде, кбфте, озорбде, посуде, охбте, хате, холстённе, машинё, проказе, репе, мере, Марфе, контбре, крысе, ббмбе, колбде, бригаде, бббе, культуре, раббте, кулле, потраве, животённе, маме, Вёре, пане, Лёде, десятённе, Нёре, Шёре, толицёне, капёсте, панёе* и др.

⁷ Почти повсеместно на данной территории представлены формы *войнё, сторонё, водё, головё, избё, сестрё, жёнё, горё, Москвё; в* целом ряде говоров отмечены также формы *веснё, ковё, стенё, ценё, зимё, жарё, травё, тюрёмё, полосё, плитё; кроме* того, это явление представлено также формами *норё, бороздё, грядё, канё, старинё, трубё, кумё, странё, ходёбё, винё, метлё, боронё, Шекнё, косё, корё, чистотё, росё, кормё, игрё, бедё, сковородё, стенё, нуждё, межё, норё, Невё, целинё, Мстё, слободё, глухотё, Пашё, пшенё, темнотё, соснё, копнё, Литвё, вдовё, крупё, казнё, лисё, грудё, беднотё, едё, частотё, молотёбё, болотнё, смолё, ездё, золё, косёбё, тверцё* и др.

Более разнообразной лексикой представлены формы с безударным окончанием. Во многих говорах отмечают формы *корбёе, мамы, цёрквё, усадёбё, раббты, половённы, службё, скотённы, берёзы, бббы, бригады, невесты, машинё, бённы, квартирё, шкблы, середённы, контбры, комнаты, погбды; кроме* того и в этих говорах наблюдаются также формы: *фёрмы, сбды, могёлы, Лёмы, жёнщины, силё, жатёе, Ладёе, охбты, нёвы, тённы, берёзины, сберкассы, обёды, коммённы, пёры, гудёе, вёхты, резённы, станённы, рёбины, палаты, карёты, жёлы, кобылы, бесёды, ямы, пёпы, пружённы, жердённы, рбдинё, халупё, осённы, лядённы, вёты, картённы, шубё, пилорамё, мёры, лёвы, йвё, свадёбё, литературё, хатё, подёбды, лопатё, сёры, трибённы, грамотё, природё, кбфты, солбмы, слоббды, згорбды, изгорбды, бсны, кошарё, раны, нёвы, клёнённы, стёпы, облавё, корзённы, причённы, карты, дёвы, оградё, пбчты, рёбы, бёзы, бёрышны, бёрщынё, газётё, алгебрё, зёлы, канёвы, глёны, перённы, медицинё, хребтённы, подёбды, пёрты, кабённы, славё, тбрбы, мякённы, рябённы, плотённы, спённы, лёмны, шлёпы, мбрды, правёе, кабённы, вёры, казармё, капёсты, колоклённы, свёклы, низённы, мбды, субббты, причённы, животённы, Новгорбчнинё, Вблогдё, Чёгодё, Самарё, Вишерё, Рёссы, Украинё, Андомё, Пённы, Никблы, Валентённы, Катерённы, Ульённы, Клёвы, Нённы, Анنى, Марфы* и др.

Формы дат.-предл. падежей с ударненным и безударным окончанием -ы на территории северо-запада представлены преимущественно в сочетании с предлогами *е, к, на, по*; редко подобные формы наблюдаются в сочетании с предлогами *при, об, о*, а также в беспредложных конструкциях с дат. падежом. При этом следует оговорить также, что некоторые существительные представлены преимущественно лишь с одним предлогом, например: *на войнё, по головё, на сторонё, на межё, по ценё.*

падежом⁸. Аналогичные формы предл. падежа являются на данной территории сравнительно редкими.

В пределах территории распространения форм дат.-предл. падежей с окончанием *-ы* наблюдается также употребление форм на *-и* существительных женского рода с основой на мягкий согласный: *к землі* и т. п. (см. карту 5)⁹.

В немногочисленных разрозненных говорах и в единичных случаях отмечают формы род. и дат.-предл. падежей с окончанием *-и*: *к жені, из крупі, после войні, к сестрі* и под.

Образование новых форм род., дат., предл. падежей изучаемых существительных представляет собой сложный процесс, связанный, по мнению одних ученых, с взаимодействием твердой и мягкой разновидностей склонения¹⁰, по мнению А. И. Соболевского, с взаимодействием самих падежных форм¹¹; некоторые ученые считают, что данное явление было вызвано факторами, существовавшими вне системы склонения этих

⁸ Формы дат. падежа с *-ы* ударенным на этой территории представлены у следующих существительных: *сестры, травы, кумы, козы, молотбы, сироты, волны, жены, межы, копны, старины, ширины, вдовы, лисы, нужды, войны, бороды, души, косы, жары, весны, величины, воды, беды, спины, горы, стороны, головы, Москвы, десны, стены, канвы, зимы, избы, цены, сосны, камсы*; при этом большая часть из них отмечена лишь в единичном употреблении, только формы *сестры* и *жены* известны многим говорам этой территории.

Формы предл. падежа в сочетании с предлогами *на, при, о, об,* в отмечены у следующих существительных: *на жары, на воды, на канвы, на стороны, при сестры, при молотбы, при жены, об сестры, об жены, о жены, в косы, в избы, в воды, в Москвы, на камсы.*

Формы дат.-предл. падежей с безударным *-ы* на этой территории представлены у следующих существительных: с предлогом *к*: *малыны, коробы, робы, бабы, старосты, невесты, жёнщины, мамы, конторы, садыбы, хаты, куклы, папиробы, массы, воеводы, паны, рамы, конторы, Аксюты, Лизы, Лёны, Зины, Вёры, Ульяны, Алёны, Сергёны, Тамары* и др.; с предлогом *по*: *коробы, хаты, усадьбы, озьбы, погды, Татьяны* и др.; с предлогом *на*: *работы, Украины, квартиры, берёзы, окраины, коробы, машины, подёшницы, поляны, почты, рамы, службы, ракиты, десятины*; с предлогом *в*: *ямы, комнаты, хаты, службы, бригады, школы, лошны, Украины, Одессы, Варшавы, немецны, конторы*; с предлогами *при, об*: *при школы, об коробы, об хаты*. В беспредложных конструкциях с дат. падежом отмечают формы *невесты, бабы, бригады, мамы, коробы, тёты, скотины, службы, Васюты, Нёры, Лёды, Шёры, Вёры, Тамары* и др.

⁹ Подобные формы отмечают у существительных *свинья, земля, семья, родня, заря, квашня, судья, пашня, скамья, ругня* в сочетании с предлогами *по, к, об, в, на, при,* а также в беспредложных конструкциях с дат. падежом: *к семьи, об родни, на землі* и т. д. Наиболее распространены подобные формы от существительных *земля, родня, семья.*

¹⁰ А. А. Шахматов, Исследование о языке новгородских грамот XIII—XIV ст., СПб., 1885, стр. 190—192; Н. Н. Дурново, Очерк истории русского языка, М.—Л., 1924, стр. 280; П. С. Кузнецов, Очерк по исторической морфологии русского языка, М., 1959, стр. 38, 39; Л. И. Молодых, Именное склонение в новгородских грамотах старшей поры, «Уч. зап., [Мордовск. пед. ин-та], Серия «Филол. науки», VI, 1957, стр. 136—152; И. Х. Тот, К истории склонения имен существительных в псковских летописях (на материале Синодального, Строевского и Тихановского списков псковских летописей), «Dissertat Slavic. slavistische Mitteilungen. Материалы и сообщения по славяноведению», III, Szeged, 1965, стр. 7—20, и др.; С. Д. Никифоров, Из наблюдений над именами существительными в памятниках второй половины XVI в., «Уч. зап. [Львовск. гос. ун-та]». Серия «Вопросы славянского языковедения», VII, I, 1948; М. Ф. Пархина, Имена с основой на *-а* в Синодальном списке 1-ой Новгородской летописи, «Вопросы русского языковедения», кн. 2-я, Львов, 1956; А. Л. Мирецкий, К вопросу об истории форм родительного, дательного и местного падежей *singularis* женского склонения в новгородском говоре по материалам новгородских деловых памятников XVI—XVII вв. «Вестник ЛГУ», 14, 3, 1965; А. Н. Добромослова, К истории форм женского склонения в древнем новгородском говоре, «Вестник МГУ», 4, 1961 и др.

¹¹ А. И. Соболевский, Лекции по истории русского языка, 4-е изд., М., 1907, стр. 202—203.

существительных, т. е. влиянием склонения прилагательных, местоимений, а также влиянием других типов склонения существительных¹².

На основании изучения диалектных данных, а также в связи с показаниями памятников письменности можно думать, что в различные периоды развития языка действовали разные тенденции, в результате которых могли развиваться общие формы род.-дат.-предл. падежей существительных данного типа склонения. Известно, что на раннем этапе развития русского языка широкое распространение имел процесс унификации падежных окончаний твердой и мягкой разновидности склонения основ на -а, который являлся общим для всех восточнославянских языков. В результате этого процесса, как известно, появились формы дат.-предл. падежей мягкой разновидности типа *землѣ* вместо исконных *земли*, возникшие под воздействием форм твердой разновидности типа *женѣ*. Эти формы утвердились и являются принадлежностью современного литературного языка.

С этим процессом было связано, видимо, также образование форм род. падежа типа *женѣ* в древнем новгородском диалекте, наблюдаемые в памятниках письменности с XI—XII вв., которые сохраняются в реликтовом состоянии на территории современного северо-запада и северо-востока (об этом см. ниже). Эти формы (исследователи языка отмечают их до XIV в.) не получили широкого распространения на территории говоров, связанных с новгородским диалектом, видимо, потому, что в самих новгородских говорах уже с конца XIV в. развилась новая тенденция образования общих форм род.-дат.-предл. падежей, устранившая тенденцию, имевшую место раньше. Аналогичные формы, широко представленные на территории современного южного наречия русского языка и части средне-русских говоров, являются, по нашему мнению, более поздними по происхождению и вызваны иными причинами.

В более позднее время все большее значение приобретает другая тенденция — тенденция к унификации падежных форм внутри отдельных типов склонения. Так, в ряде говоров наблюдается совпадение исконных форм дат. *грязи* и предл. *грязи* в форме *грязи*; совпадение форм дат.-твор. падежей мн. числа у существительных и прилагательных и т. д. Подобные факты могут, видимо, дать основу для предположения о том, что в современных говорах процесс взаимодействия форм внутри парадигмы является достаточно актуальным. Особенно показателен в этом отношении процесс взаимодействия форм род.-дат.-предл. падежей существительных на -а. Формы этих трех падежей сходны в том отношении, что они выступают, как правило, при предложном управлении. Формы же вин. и твор. падежей употребляются, в основном, при глагольном управлении. Возможно, что это также послужило причиной взаимодействия форм род.-дат.-предл. падежей, с одной стороны, и форм вин.-твор. падежей, с другой (в результате чего, по-видимому, и появились в говорах формы твор. падежа типа *бабуи*, *палкуи*, *волюи*, образованные, как можно думать, от форм вин. падежа¹³). В связи с этим и открывается возможность развития общих форм род.-дат.-предл. падежей, поскольку они не несут семантической нагрузки; смысловозначительная функция принадлежит в этом случае целиком предлогам.

В пользу предположения о более позднем характере тенденции к унификации падежных форм внутри отдельных типов склонения говорит

¹² А. А. Шахматов, Историческая морфология русского языка, М., 1957, стр. 38, 39; С. П. Обнорский, Именное склонение в современном русском языке, вып. I, Л., 1927, стр. 87—88.

¹³ Иначе см.: Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии, М., 1947, стр. 115.

география подобных явлений. Они отсутствуют на территории других восточнославянских языков, и, что особенно показательно, — на соседней территории говоров белорусского языка¹⁴.

Процесс образования синкретических форм род.-дат.-предл. падежей, взятый в целом как процесс, основанный на взаимодействии падежных форм внутри парадигмы, мог иметь различный характер на территории их распространения.

На территории северо-запада, в новгородских говорах, исследователи памятников с древнейших времен отмечают наличие формы род. падежа с окончанием *-ѣ*¹⁵, развившийся, видимо, как уже указывалось, под воздействием мягкой разновидности склонения. По их мнению, этот процесс продолжался до XIV в.¹⁶. Затем начинается как бы обратный процесс — образование форм дат.-предл. падежей с окончанием *-ы*. «Начиная с XIV в. образовавшаяся трехпадежная морфема в пределах твердого варианта склонения могла иметь две алломорфы *-ѣ* и *-ы*. Исследование памятников показывает, что процесс сосуществования двух алломорф продолжается и в конце XVI—XVII вв.»¹⁷.

В связи с этим можно высказать предположение о том, что более ранний процесс — образование форм род. падежа с окончанием *-ѣ* (возможно, связанных на том этапе с влиянием мягкого варианта склонения) — мог быть собственно новгородским. Более поздняя по времени тенденция — тенденции совпадения форм род.-дат.-местн. падежей в форме типа *жены*, — могла развиться и сменить более раннюю на территории северо-запада под влиянием говоров юго-запада, в пределах которых, можно думать, и находился первоначальный очаг этого явления. С этим, по-видимому, связано сосуществование двух алломорф *-ѣ* и *-ы* на протяжении XVI—XVII вв., когда старые, собственно новгородские, формы сосуществовали с новыми, идиолектными, пока не победили и не получили господствующее распространение последние. В настоящее время, как уже указывалось, в говорах северо-запада широко представлено совпадение форм род.-дат.-предл. падежей в форме типа *жены*, *земли*. Свидетельством того, что этот процесс является живым в данных говорах, служат факты образования по той же модели форм дат.-предл. падежей существительных, которые являются для этих говоров новыми, заимствованными из литературного языка, ср.: *на фѣрмы*, *по алгебры*, *по медицины*, *на карты*, *на трибуны*, *на пилорамы*, *по литературы*, *в сберкассы*, *в коммюны* и др.

Второй путь обобщения падежных форм изучаемого склонения характерен в общем для более южных территорий, которым свойственно совпадение формы род. падежа с формами дат.-предл. падежей, т. е. употребление формы род. падежа с окончанием *-е*. Можно думать, что в пределах южной территории тенденция к усвоению окончания *-е* в форме род. падежа ед. числа изучаемых существительных первоначально была свойственна говорам юго-востока (т. е. рязанским говорам). С этой территории в более позднее время, вероятнее всего уже на этапе формирования русского языка как национального (поскольку это новообразование отсутствует в говорах белорусского языка), процесс образования формы род. падежа на *-е* распространяется на другие территории южного наречия русского языка. На основании данных современных юго-восточных го-

¹⁴ «Дыялекталагічны атлас беларускай мовы», Мінск, 1963, карты 64, 104, 129; а также «Нарысы па беларускай дыялекталогіі», Мінск, 1964, стр. 161.

¹⁵ М. Ф. П а р а х и н а, указ. соч., стр. 101 и др.; А. Н. Д о б р о м ы с л о в а, указ. соч., стр. 43 и др.; А. И. С о б о л е в с к и й, указ. соч., стр. 202—203.

¹⁶ А. Л. М и р е ц к и й, указ. соч., А. Н. Д о б р о м ы с л о в а, указ. соч.

¹⁷ А. Л. М и р е ц к и й, указ. соч., стр. 141.

воров можно предположить также, что форма с окончанием *-е* выступала в этих говорах, по-видимому, только в конструкции с предлогом *у*: *у женé*, *у снолé* и т. п., так как именно в этих конструкциях формы на *-е* наиболее интенсивно представлены в настоящее время на территории этих говоров. Лишь позже в некоторых говорах этой территории окончание *-е* развивается в сочетаниях существительного с другими предлогами, а также в беспредложных конструкциях.

При распространении в западном направлении окончание *-е* получает более расширенную сферу употребления: в говорах юго-запада оно представлено в конструкциях существительного со всеми соответствующими предлогами: *из золé*, *до зимé*, *от горé*, *до свáдьбе*, *для солбми* и др., что само по себе может говорить о более позднем характере распространения данного явления, так как, как показывает исследование диалектных данных, расширение явления служит характерной чертой процесса его более позднего распространения в инодиалектной среде¹⁸.

Возможно, косвенным доказательством того, что первоначально формы род. падежа на *-е* в пределах южной территории развились на юго-востоке, является также наличие в ряде современных юго-восточных говоров форм род. падежа с окончанием *-е* у существительных женского рода с основой на мягкий согласный: *у землé*, *для семьé* и т. п. (см. карту 1).

Еще позже, видимо, процесс распространения форм на *-е* охватывает и беспредложные конструкции, в которых окончание *-е* имеет сравнительно менее последовательный характер распространения (см. карту 3), а на юго-западе почти отсутствует. Последнее может быть также свидетельством того, что данное явление имело распространение в направлении с востока на запад в пределах южного наречия русского языка.

Рассеянное распространение форм род. падежа с окончанием *-е* на территории северо-востока, может быть, говорит о том, что новгородцы в процессе колонизации принесли на эту территорию тенденцию к совпадению форм род.-дат.-предл. падежей в форме типа *женé*, которая, однако, в местных условиях не получила широкого развития, возможно, под воздействием ростово-суздальских говоров.

Некоторые ученые возникновение форм род. падежа с окончанием *-е* связывают с фонетическими факторами. Е. Ф. Будде объяснял наличие этих форм «вторичным процессом аналогии», происшедшим на почве аканья¹⁹. М. Ф. Моисеенко считает различным происхождение подобных форм на севере и на юге. В говорах северного наречия эти формы, по ее мнению, восходят к исконным формам род. падежа ед. числа существительных мягкой разновидности склонения (поскольку этим говорам не свойственно смешение предлогов *в* и *у* на основе произношения *ш*). В южновеликорусских говорах, где широко представлены *ш* и *у*, имеет место смешение предлогов *в* и *у*. В связи с этим формы на *-е* в этих говорах могли возникнуть на почве сближения род. и предл. падежей при совпадении предлогов *в* и *у*²⁰. По мнению В. А. Богородицкого, формы типа *у жене* появились в связи с образованием в языке «особого падежа — притяжа-

¹⁸ См.: «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», М., 1970, стр. 61, 161, 182, 188, 247 и др.

¹⁹ Е. Ф. Будде, К диалектологии великорусских наречий (исследование в области рязанского говора), Варшава, 1892, стр. 108. В этой же работе несколько позже он объясняет эти формы иначе.

²⁰ М. Ф. Моисеенко, Об одной особенности склонения имен существительных в русских говорах Казанского Поволжья, «Уч. зап. [Казанского гос. ун-та]», 119, 5, 1959, стр. 242—243.

тельного или обладательного (*casus possessivus*)²¹, выражаемого сочетанием существительного с предлогом *у*.

Наиболее правомерной представляется точка зрения В. А. Богородицкого, связывающего решение вопроса о первоначальном образовании форм на *-е* с синтаксическим планом. Выше уже говорилось о том, что почвой для общего процесса объединения форм род.-дат.-предл. падежей данного типа склонения могло явиться преобладающее употребление форм этих трех падежей в предложных конструкциях. На этой основе процесс образования общих форм род.-дат.-предл. падежей первоначально мог протекать лишь при определенных, ограниченных условиях его реализации. В дальнейшем, как и показывают говоры русского языка, сфера реализации этого процесса могла расширяться.

Мнение М. Ф. Моисеенко о развитии форм род.-дат.-предл. падежей типа *женé* на основе совпадения предлогов *в* и *у* данными лингвистической географии не подтверждается. Как мы уже видели, формы типа *женé* в исключительном сочетании с предлогом *у* наиболее последовательно представлены на территории юго-востока, для подавляющего большинства говоров которой совпадение предлогов *в* и *у* не характерно. С другой стороны, говорам юго-запада, где процесс совпадения предлогов *в* и *у* представлен наиболее интенсивно, известна та разновидность данного явления, которая является более поздней по характеру ее образования. И, наконец, формы типа *женé* отсутствуют на большей части говоров белорусского языка²², которым широко свойственно произношение *ш* и совпадение предлогов *в* и *у*, в связи с чем мы можем также сделать заключение, что формы типа *женé* являются сравнительно поздними по происхождению и не могут быть связаны с явлением совпадения предлогов *в* и *у*.

Явление совпадения предлогов *в* и *у*, видимо, могло играть существенную роль лишь при усвоении форм на *-е* на территории юго-запада, для которой собственно местным является процесс употребления форм род.-дат.-предл. падежей с окончанием *-ы*. Возможно, этим объясняется более интенсивное усвоение форм на *-е* в род. и предл. падежах и сравнительно менее интенсивное — в дат. падеже (ср. ареал форм дат. падежа с окончанием *-ы* на данной территории на карте № 4). Говоры юго-запада в отношении образования изучаемых форм пережили, видимо, сложную эволюцию. Первоначально, можно думать, этим говорам была свойственна тенденция образования форм дат.-предл. падежей по типу форм род. падежа (*к жены́, о жены́* и т. п.). Об этом свидетельствует наличие подобных форм в целом ряде современных говоров юго-запада. Кроме того, в пользу подобного предположения говорит распространение в этих говорах форм типа *на земл́, к семей* и под.²³, а также наличие процесса совпадения форм дат.-предл. падежей существительных женского рода с нулевой флексией в форме типа *грязй* вместо форм, различающихся по ударению; этот процесс мог развиваться при поддержке форм типа *земл́, жены́*.

География явления совпадения форм род.-дат.-предл. падежей в форме типа *жены́* дает возможность отнести его к числу явлений, представляющих собой поздние инновации говоров русского языка, возникавших уже на этапе существования отдельных восточнославянских языков, т. е.

²¹ В. А. Богородицкий, Исследование говора д. Белой, Казань, 1900.

²² «Нарысы па беларускай дыялекталогіі», стр. 161.

²³ Исследователи памятников, относящихся к территории юго-запада, отмечают сохранение окончания *-и* в формах дат.-предл. падежей для мягкого варианта еще в XVII в. (см.: Г. А. Хабургаев, Формы склонения имен существительных в курских памятниках деловой письменности первой половины XVII в. Автореф. канд. диссерт., М., 1965; Н. С. Савченко, Из морфологии калужских говоров XVII в., «Уч. зап. МОПИ», Серия «Русский язык», 148, 10, 1964, и др.).

в XVI—XVII вв.²⁴ Подобные явления образуют определенный комплекс, характеризующийся тем, что все черты, в него входящие, имеют распространение в пределах Западной диалектной зоны. При этом наиболее интенсивно они представлены на территории современного северо-запада, где ранние инновации общезападного характера обычно отсутствуют в связи с тем, что на этой территории они подвергались нивелировке в период усиления московского влияния (ср., например, распространение таких черт, как образование форм указательного местоимения от основы с *ŷ* — *тáя*, *тбе*, *т́бе*, формы *йон*, словоформ *мáтка*, *д́бчка*, *свекр́ова* и др.). Очагом образования синкретической формы род.-дат.-предл. падежей типа *женѣ* были, видимо, говоры юго-запада, где в период их образования они имели более последовательный характер распространения²⁵. Как и другие явления подобного рода, формы род.-дат.-предл. падежей типа *женѣ* в дальнейшем получают широкое распространение в северном направлении.

Процесс образования формы род. падежа по типу форм дат.-предл. падежей (*у женѣ*, *от женѣ* и под.) в говорах юго-запада мог распространяться лишь начиная с XVII в.²⁶ Это новое явление в одних говорах этой территории целиком вытеснило старое, в других выступает до сих пор в сосуществовании с ним, различаясь в ряде случаев по функции (см. карты 1 и 4).

²⁴ См.: «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», стр. 200—242.

²⁵ См. в связи с этим, например: С. П. Обнорский, указ. соч., стр. 90—93; Д. К. Зеленин, Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднебных согласных, ИОРЯС, 1913, стр. 187 и др.; Ф. Солодовников, О старооскольском народном говоре, «Филологич. зап.», II, 1867, Воронеж, стр. 70, 71, 130, 132 и др.; Н. Ф. Савченко, указ. соч.

²⁶ В XVII в. формы род. падежа типа *женѣ* на территории курских, орловских, елецких говоров являются еще немногочисленными. См.: С. И. Котков, Южно-великорусское наречие в XVII столетии, М., 1963; Г. А. Хабургаев, указ. соч.